

— Дядя, ну хватит об этом, ладно? Особенно при Хэ Ицзяне. Если ты еще заговоришь об этом, я правда рассержусь.

— Но ты действительно его отпустил? Ты ведь тогда хотел расстаться с Ли Си в Вене только из-за того, что он слишком увлекся фортепиано. Он даже хотел бросить учебу ради тебя, но ты сам отказался...

— Это был просто предлог, правда, не надо, ладно? — Ту Муюань огляделся по сторонам и с безнадежностью посмотрел на Сюй Чэна.

Сюй Чэн, остуженный его словами, вдруг вспомнил то, что изначально хотел сказать. Хлопнув в ладоши, он снова задумался.

— Ладно-ладно, не буду, не буду. Давай о Хэ Ицзяне поговорим? Муюань, я смотрю, твой однокурсник совсем не похож на того, кто не играл раньше. Взгляд такой острый, черт возьми, будто в него вселился дух великого актера.

— У него действительно есть талант.

— Чушь! Талант — это всё просто раздутая тема, хрен редьки не слаще. Человек должен стараться, чтобы им похвалились, понял?

Сюй Чэн стряхнул пепел с сигареты, затянулся и продолжил:

— Я думаю добавить ему сцен. Он действительно хорошо играет. Я режиссером уже более десяти лет работаю, и впервые, глядя всего на одну сцену, захотел отдельный сценарий под него писать.

Ту Муюань молчал, глядя стол и бросая взгляд на съемочную группу, собирающую вещи вдали.

— В следующий раз... — начал Сюй Чэн, но Ту Муюань опередил его.

— В следующий раз, если будет возможность, дай ему главную роль. Ты же сам признаешь его способности, не так ли? Ему действительно непросто.

В словах Ту Муюаня сквозило что-то более глубокое. Сюй Чэн посмотрел ему в глаза, покачивая сигаретой в пальцах.

Повисла тишина, Сюй Чэн кивнул.

— Я понял, ты в серьезе.

— А я когда-то шутил?

— Да брось, сколько их было, этих разговоров?

— ...

Ту Муюань вдруг подумал, что если бы он научился хотя бы десятой части того, как Хэ Ицзянь ругается матом, то сейчас бы не остался без слов.

Хотя он прожил две жизни, понимание Хэ Ицзянем Ту Муюаня ограничивалось лишь четырьмя годами университета.

Хэ Ицзянь знал только, что Ту Муюань из Пекина, района Чаоян, из богатой и влиятельной семьи, да и сам он был добродушным богатым наследником.

Даже его братья не знали.

Поэтому Хэ Ицзянь, естественно, не знал, что Сюй Чэн — дядя Ту Муюаня.

Этот фильм на самом деле был снят специально для Ту Муюаня. Кинокомпания семьи Ту давно запланировала снять качественный фильм к его выпуску, как его дебютную работу.

Ту Муюань сам был очень старательным, и до сих пор он не разочаровывал Сюй Чэна. Съёмки шли гладко.

Хэ Ицзянь потянулся и медленно поплелся в свою комнату. В голове крутилось много мыслей: о Ту Муюане, Ху Вэньмо, Цзян Инь и о своем будущем.

Тысячи мыслей, но выхода не было.

Проходя мимо комнаты отдыха режиссера, Хэ Ицзяню показалось, что он слышит плач девушки.

Свет в коридоре был на голосовом датчике, но Хэ Ицзянь шел тихо, поэтому свет не загорелся.

Он остановился, и плач стал слышнее.

Хэ Ицзянь замер на пару секунд, убедившись, что в соседней комнате плачет девушка. Он заколебался, но уже собрался уйти.

В такие дела лучше не лезть. Прожив в этой сфере столько лет, Хэ Ицзянь усвоил принцип самосохранения. В индустрии всё запутано, лучше меньше проблем на свою голову.

Он ускорил шаг, но еще не дошел до поворота, как из комнаты раздался пронзительный визг, в котором смешались мольбы и рыдания. Уши Хэ Ицзяня заболели от крика, он нахмурился, обернулся и подошел к двери.

Не раздумывая, он повернул ручку и увидел ослепительную сцену.

Девушка лежала на столе, а замдиректора Ли стоял перед ней, штаны спущены до щиколоток.

В руке у Ли был микрофон, и он пытался делать непристойные вещи.

Хэ Ицзянь стиснул зубы и с раздражением посмотрел на них.

— Ты что, насилуешь?

Ли Шу усмехнулся, опустил микрофон, закинул ногу девушки себе на плечо и показал Хэ Ицзяню жестом.

— Мы общаемся, она сама хочет. Ты ошибся, закрой, пожалуйста, дверь.

Хэ Ицзянь не мог разобраться в ситуации, тут девушка на столе не выдержала. Она с силой вырвалась из рук Ли Шу, скатилась со стола и залилась слезами.

— Нет, нет, заberi меня, прошу, спаси меня.

Ноги Хэ Ицзяня обхватили чьи-то руки. Он посмотрел вниз, и лицо у него начало передергиваться, на висках вздулись жилы.

— Мать твою, Цзян Инь, ты, стерва, вернись сюда!

Ли Шу схватил ее за воротник, и уже порванная одежда окончательно треснула. Увидев полностью обнаженную Цзян Инь, Хэ Ицзянь взорвался и с одного удара отправил его в сторону.

— Кого ты назвал стервой?! — Хэ Ицзянь вцепился в воротник Ли Шу и наносил удар за ударом в лицо, это была настоящая избиение.

Ли Шу нахватал со стороны маленькую скамеечку и ударил ею Хэ Ицзяня по голове.

Он попытался встать с пола и подтянуть штаны, но не успел застегнуть пуговицу, как Хэ Ицзянь снова набросился на него, пнув в живот и отправив в сторону.

Они схватились в драку. Хэ Ицзянь, будучи молодым и сильным, выбил Ли Шу зуб, но и сам не пострадал меньше: голова была разбита, на лицо множество синяков.

Цзян Инь, плача, пыталась их разнять, но сама пострадала, изо рта пошла кровь.

Когда Сюй Чэн прибежал на шум, он увидел именно такую неприглядную картину: Ли Шу был избит Хэ Ицзянем, Цзян Инь плакала, закрывая грудь, сцену нельзя было назвать красивой.

Сюй Чэн пришел в ярость, с криком разогнал всех лишних, оставив лишь ключевых фигур.

Ту Муюань подошел чуть позже. Хотя он не видел самого пика конфликта, но по виду Ли Шу и Хэ Ицзяня он мог понять кое-что.

Цзян Инь была завернута в скатерть, Хэ Ицзянь стоял рядом, молчал, взгляд был спокойным, но сквозила злоба.

Ли Шу перед Сюй Чэном жаловался без остановки, когда говорил, изо рта текла кровь. Сюй Чэн, увидев Ту Муюаня, холодно сказал:

— Не смотри, уйди!

Ту Муюань совсем не понимал ситуацию. Увидев кровавую рану на лбу Хэ Ицзяня, он сразу же запаниковал, забыв обо всем, даже о том, кто стоял рядом с Хэ Ицзянем.

— Что случилось?

— Ту Муюань! Уйди! Не лезь.

Сюй Чэн тянул Ту Муюаня, не давая подойти к Хэ Ицзяню, и сам прошел к Цзян Инь.

— Цзян Инь, что случилось? Ли Шу тебя изнасиловал?

Хэ Ицзянь холодно посмотрел на Ли Шу, с презрением отвел взгляд. Цзян Инь дрожала, не в силах выдать ни слова.

— Если это изнасилование, я сейчас же вызову полицию. — Сюй Чэн достал телефон, набрал 110 и положил перед Цзян Инь. — Если нет, тогда собирай вещи и немедленно вали отсюда.

— Прости, прости. — Цзян Инь крепче укуталась в скатерть, плача и оправдываясь, она наконец нашла нужные слова.

Цзян Инь плакала так, что не могла связно говорить, опустив голову извинилась, затем посмотрела на Сюй Чэна.

— Прости, режиссер Сюй, я сейчас уйду. Это моя вина, Хэ Ицзянь ни при чем. Он просто ошибся дверью. Замдиректора Ли меня не принуждал, он не виноват.

Цзян Инь проглотила слезы, больше ничего не сказав.

Сюй Чэн был сильно зол, он указал на Ли Шу и выругался:

— Ты, ебанный, Ли Шу! Тоже катись отсюда и не показывайся больше на моей площадке. И ты, Хэ Ицзянь, какой ты герой? Тебе какое дело? Они общаются, тебе не угодно? Нафига на мне наезжать? Если это выйдет наружу, как это будет выглядеть? Как?!

Ту Муюань, видя, что Сюй Чэн ругает Хэ Ицзяня, поспешил встать между ними. Он ладонью остановил палец Сюй Чэна, который собирался тыкнуть в плечо Хэ Ицзяня, и оттолкнул Хэ Ицзяня за спину.

<http://bllate.org/book/16697/1533294>